

РУССКО-УКРАИНСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. В. Мельник

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,

Киев, Украина

***Аннотация.** Статья посвящается изучению и анализу явления русско-украинской лексической интерференции в условиях виртуальной коммуникации.*

***Ключевые слова:** виртуальная коммуникация, интерференция, лексическая интерференция, интерференты-существительные, интерференты-глаголы.*

***Abstract.** The article deals with the study and analysis of the Russian-Ukrainian lexical interference in virtual communication situations.*

***Key words:** virtual communication, interference, lexical interference, interferents-nouns, interferents-verbs.*

Интенсивность развития и проявления межъязыковой интерференции зависит от многих факторов, одним из которых является родство языков.

Межъязыковая интерференция в особенности актуальна для ситуации близкородственного двуязычия, что объясняется факторами как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Активному взаимодействию близкородственных языков способствует, прежде всего, их системная близость, наличие общих грамматических категорий и средств их выражения, а также значительный лексический пласт, восходящий к общему корню. Такое сходство двух языков, способствует тому, что проникновение элементов одного языка в другой практически не влияет на эффективность коммуникации. В связи с этим говорящий не задумывается над тем, единицы какого языка он использует в своей речи. В случае взаимодействия русского

и украинского языков в условиях виртуальной коммуникации процесс интерференции может достигать высокой степени интенсивности.

Виртуальная коммуникация определяется как коммуникативное взаимодействие субъектов, осуществляемое посредством компьютера, при котором создается особая модель реальности, характеризующаяся эффектом присутствия человека в ней и позволяющая действовать с воображаемыми и реальными объектами [1, с. 23].

Виртуальная коммуникация как опосредованное общение осуществляется при помощи компьютера через электронную сеть Интернет. Глобальная компьютерная сеть Интернет воздействует на все сферы жизнедеятельности человека и предоставляет неограниченные возможности для межъязыковой коммуникации.

Для современного языкознания проблемы межъязыкового общения и языкового контакта являются традиционными и актуальными. Изучение данного явления в компьютерном дискурсе представляет собой определенный вклад в решение общих проблем вариативности языка и лексической интерференции, во многом обусловленной именно феноменом языкового контакта.

Вслед за В.А. Виноградовым, интерференцией мы называем такое взаимодействие языковых систем в условиях билингвизма, при котором происходит неконтролируемое перенесение определенных структур или элементов одного языка в другой. Также этот термин мы используем для обозначения результата взаимодействия языков.

Интерференция проявляется на всех уровнях языка, но лексический уровень является наиболее подверженным интерференции, так как лексическая система любого языка менее организована по сравнению с другими системами языка, а значит более «открыта» и отличается подвижностью лексического состава языка [4; 5].

Лексическая интерференция определяется как заимствование лексем чужого языка в условиях билингвизма / мультилингвизма, выражающееся либо в перенесении фонемной последовательности из одного языка в другой, либо в сдвигах в смысловой структуре лексемы родного языка, либо в образованиях, создаваемых по модели иностранных слов [2]. Можно назвать лексической интерференцией «все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексических единиц, в их смысловой структуре» [3, с 129].

Мы будем рассматривать процесс интерференции как результат межъязыкового взаимодействия, который приводит к инновациям в лексическом составе современного русского литературного языка и структуре его единиц, учитывая также интерференты, используемые в ключе языковой игры.

Анализ собранного материала позволил выявить следующие тенденции процесса русско-украинской интерференции в условиях виртуальной коммуникации:

1. Замещение русских элементов украинскими

Украинские интерференты в данном случае попадают в русский язык в транслитерированном виде, подчиняясь правилам русской графики и орфографии. Наиболее многочисленной группой интерферентов являются имена существительные.

Следует заметить, что в русском и украинском языках имена существительные группируются в сходные лексико-грамматические разряды. Это собственные и нарицательные существительные, одушевлённые и неодушевленные, конкретные и абстрактные существительные, вещественные, собирательные, единичные. Так, в компьютерном дискурсе редко встречаются собственные *интерференты-существительные*: *Китай денег не дал, на Мальту он не поехал, скорее Мальта отказалась принимать*

этого "донецкую пацаноту", от газа Славаччини отказались, сегодня не подписали договор... (Словаччина – то же, что русск. Словакия)¹.

Именам существительным русского и украинского языков присуща категория рода как одна из форм проявления предметности. В обоих языках имена существительные по родам не изменяются, формальные признаки рода у существительных отмечаются только в единственном числе. Существительные, имеющие только форму множественного числа, не имеют рода, т.е. не принадлежат ни к одному из трёх родов.

В условиях виртуальной коммуникации наиболее многочисленной группой являются интерференты-существительные, не различающиеся в русском и украинском языках родом и числом: *Народ! Ай-да на пиво*.

Пиво (укр. *пиво*; русск. *пиво*) – имя существительное среднего рода, имеет форму винительного падежа, употребляется исключительно в форме единственного числа в русском и украинском языках.

Среди интерферентов-существительных, различающихся в русском и украинском языках родом, можно выделить две группы слов. Первая группа – это однокоренные существительные (русск. боль – ж. р., укр. біль – м. р.). Вторая группа – это разнокоренные имена существительные. Интерференты этой группы более распространены в виртуальном дискурсе: *Еду с семьей завтра до миста Львова*.

Мисто (укр. *місто*, родительный падеж – *міста*) – имя существительное среднего, имеет форму единственного числа; русский эквивалент *город* (в родительном падеже – *города*) мужского рода.

2. Замещение украинских окончаний флексиями из русской падежной системы: ... *уже и не кажетца брехньої*.

Брехня (русск. *ложь*) – в творительном падеже единственного числа получает окончание –**ой** (брехньої, ср. укр. брехнею).

Второй по многочисленности группой являются **интерференты-глаголы**.

Глагол характеризуется своеобразными грамматическими

категориями, отличными от грамматических категорий именных частей речи, но общими для украинского и русского языков. Это категории вида, залога, наклонения, времени, лица. Однако в глагольных формах интерферирующей речи прослеживаются тенденции, выявленные при анализе именных частей речи, а именно:

1. Замена русских лексем украинскими: *Хозяевам перед отъездом надо было стены ядом полить, чтобы... повыздыхали.*

Повыздыхали (укр. *повиздыхали*, инфинитив – *повиздыхати*; русск. *передохнуть*) – глагол совершенного вида, невозвратный, непереходный, употреблен в форме прошедшего времени.

2. Замена украинских аффиксов русскими: *...учитывая то шо Пахло взялся керовать ценами...*

Керовать (ср. укр. *керувати*; русск. *управлять*) – произведена замена украинского суффикса **-ува-** соответствующим русским суффиксом **-ова-** (ср. укр. *керувати*, *атакувати* и русск. *атаковать*).

В глаголе **керовать** предположительно выделяется инфинитивный суффикс **-ть-**. Так как в украинском языке инфинитив имеет форму на **-ти** независимо от основы глагола и ударения в нем, например: *плести, вибити, вміти*. Глагольный суффикс **-ти** в украинском языке ограничен в употреблении. Он используется у глаголов с основой на гласный только в устной речи, а также в художественно-беллетристическом стиле.

В русском языке неопределенная форма глагола может оканчиваться на **-ти, -ть, -чь**, что зависит от ряда условий. Глагольный суффикс **-ти** употребляется после основы на согласный звук. Этот суффикс в русском языке всегда ударный, например: *везти, мести, нести*. Глагольный суффикс **-ти** используется после основы на гласный звук, а также после основы на согласный, являющейся ударной, например: *петь, зависеть*. Глаголы на **-чь** представляют небольшую группу (*беречь, влечь жечь, запрячь, лечь, печь, стричь, толочь* и др.). Их основы в настоящем времени заканчиваются на заднеязычные согласные **г, к**.

В обоих языках глаголы, оканчивающиеся в инфинитиве на **-ть**, сохраняют **ь** перед суффиксом **-ся**, например: *купаться, волноваться, хвилюватися*. Однако в украинском языке глагольные формы на **-ть** ограничены в употреблении и суффиксы **-ся, -сь** обычно прикрепляются к основам на **-ти** (*розумітися, підписатися*). Так, в следующем украинском глаголе использован русский аффикс: *Сам с собой там спилкується*.

Спилкується (укр. *спілкується*, инфинитив – *спілкуватися*) - глагол в третьем лице единственного числа настоящего времени употребляется с русским аффиксом (спилкується, ср. укр. спілкується и русск. общается).

Таким образом, исследование особенностей интерферированной речи в условиях виртуальной коммуникации подтвердило наличие активного взаимодействия русского и украинского языков на лексическом уровне, а также выявило следующие тенденции процесса интерференции: 1) замена русских лексем украинскими, 2) замещение украинских окончаний флексиями из русской падежной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : дис. на соискание уч. степени кандидата филологических наук: спец. 10.02.19 – «Теория языка». Электронный ресурс / Н. Г. Асмус – Челябинск, 2005 – 265 с. – Режим доступа: www.lib.csu.ru/texts/diss/002689.pdf

2. Блажевич Ю.С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на материале языка русских эмигрантов в Португалии): автореф. дисс. д-ра. филол. наук. Электронный ресурс / Блажевич Ю.С. — Режим доступа: <http://bsu.edu.ru/>

3. Жлуктенко Ю.О. Мовні контакти. Проблеми інтерлінгвістики. – К.: Вид-во КДУ, 1966. – 136 с.

4. Лисиченко Л.А. Лексико-семантична система української мови. – Харків: ХДПУ ім.Г.С. Сковороди, 1997. – 129 с.

5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение , 1972. – 327 с.

¹Сохранены орфография и пунктуация первоисточника